

— Милосердный Боже, прими новую душу в обитель вечного света, радости и покоя, среди сонма святых Твоих. Когда Господь Иисус придет во второй раз, те, кто умер во Христе, первыми восстанут из могил, чтобы обрести жизнь вечную.

— Аминь.

Священник поцеловал серебряный крест. Сквозь высокие витражные окна церкви пробивался бледный дневной свет, падая на черный лакированный гроб из сосны. Женщина в черной вуали присела, прижала холодные ладони к губам, пытаясь сдержать рыдания, и обняла прижавшегося к ней маленького мальчика.

— ...Мама?

— Да?

— Бог любит людей?

— Бог... — женщина с дрожью втянула воздух и прошептала хрипло:

— Бог возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную...

— Тогда почему мы лишены свободы, почему нас грабят и держат в плену?

— ...

— Разве люди не рождаются равными?

Двери позади женщины с грохотом распахнулись. Ослепленные светом фигуры ворвались в церковь, воздух наполнился криками и руганью. Женщина успела лишь сорвать с шеи подвеску и сунуть её мальчику в руку, прежде чем вооруженные солдаты схватили её и потащили прочь.

— Беги, беги! — её крик прорезал хаос борьбы. — Убегай отсюда!

— Не оглядывайся, не сдавайся!

— Мама тебя любит!...

Церковь содрогнулась и рухнула, объята пламенем. Огонь слился с серым небом. Крики и плач растаяли в пустоте, ветер подхватил пепел и развеял его над бескрайней пустынной землей.

Мальчик бежал по полю, за спиной слышались лай охотничьих собак и топот солдатских сапог. Впереди замерцали огни, у подножия обрыва раскинулся огромный город. И под яростные крики преследователей мальчик бросился вниз!

Ледяной ветер свистел в ушах, подбрасывая кулон на груди.

В падении мальчик закрыл глаза. Последним, что отразилось в его зрачках, была холодная, безмолвная, бесконечная ночь.

— Мертвые воскреснут и обретут жизнь вечную...

Он подумал про себя:

— Аминь.

.

2019 год, город Т.

— ...Ах...!

В темноте юноша рывком сел, и тут же резкая боль, подобно разряду тока, пронзила все нервные окончания. От невыносимого страдания к горлу подступила тошнота.

Однако желудок, в который целый день не попадала пища, был пуст — лишь внутренности болезненно сжались. Спустя долгое время, тяжело дыша, он наконец пришел в себя. Взгляд с трудом сфокусировался: он находился в тесной темной камере, за железной решеткой тускло мерцал свет.

...Что это за место? Тюрьма?

Как я здесь оказался?

Он попытался выудить из хаоса в голове хоть какие-то крупницы информации, но не смог вспомнить даже собственного имени. Стоило лишь попытаться сосредоточиться, как голову пронзала острая боль. Когда он, опираясь на низкий лежак, собрался встать, за дверью послышались шаги и голоса.

— ...Весь город прочесали, три дня искали, а живых почти нет. Может, запах Омеги так сильно притягивает зомби?...

— Говорят, Альф тоже. Только бесполезные Беты относительно в безопасности.

— Да плевать. Этих Омег хватит, чтобы отчитаться перед начальством...

Железные засовы звякнули, раздался резкий скрежет открываемой двери. В камеру вошли двое солдат. В неверном свете коридора можно было разглядеть худую фигуру, безжизненно растянувшуюся на нарах — даже грудь парня не вздымалась при дыхании.

— Неужели сдох?

Рука в перчатке без пальцев потянулась к его лицу, и солдат профессионально нащупал пульс на шее.

— Без сознания, — бросил солдат. — Таким его и нашли. Жаль, мордашка симпатичная.

Его товарищ рассмеялся:

— Да ладно тебе, всё лицо в грязи да пыли, как ты разглядел?

— Да хоть восемнадцать слоев грязи — всё равно видно.

— Совсем изголодался!

— А ты нет?

— Бесполезно голодать, всё равно нам с тобой не обломится...

Юноша лежал с закрытыми глазами, словно бездыханный труп, пока его подхватывали на руки и выносили из камеры.

В такт движению он слегка приоткрыл веки. Узкий угол обзора позволил разглядеть, что несущий его человек облачен в кевларовый бронежилет, а его руки перетянуты жесткими мускулами. Второй солдат был одет так же — крепкий, широкоплечий, в грубых рабочих ботинках, с черной кобурой на бедре.

Два Альфы.

Тень от каменного свода скрыла лицо юноши. Он беззвучно прикрыл глаза. Вскоре солдаты вошли в лифт, поднялись, двери разъехались, открывая залитое светом и полное суеты пространство.

Кто-то бегал вокруг, выкрикивая приказы:

— Разобрать груз! Приготовиться к эвакуации! Вертолет спецподразделения ждет на крыше!

— Город пал, времени нет!

— Быстрее, быстрее!

Товарищ, шедший следом, отвернулся, чтобы выполнить приказ. Юноша едва заметно прищурился: сейчас.

— Загружайте Омегу в вертолет, не дайте им сбежать, их нужно доставить на базу...

Солдат хотел было ответить, но внезапно почувствовал, как юноша в его руках качнулся и подался всем весом к полу —

Его первым порывом было наклониться, чтобы подхватить пленника, но в это мгновение юноша, еще секунду назад пребывавший в беспамятстве, рванулся к его кобуре, выхватил пистолет и приземлился на колено!

Все произошло слишком быстро. Прежде чем солдат успел издать рык, юноша сбил его с ног стремительным ударом ноги!

Панг!

— Что происходит?

— Стоять!

Вокруг поднялся шум. Юноша схватил Альфу за волосы, с силой ударил его лицом об пол, затем, подняв окровавленного солдата, приставил дуло к его виску, используя как живой щит:

— ...Назад...

Он хотел приказать отойти, не двигаться, но из-за долгого забытья голос звучал хрипло. Лишь спустя несколько секунд, с трудом выдохнув, он прорычал:

— Стоять! Бросить оружие!

Солдаты в зале побледнели и разом замерли, образовав полукруг. Ситуация накалилась до

предела.

— Подполковник, чрезвычайная ситуация! — Тан Хао, повесив трубку, поднял взгляд. — Что там?

— Омега взбунтовался, — адъютант указал на зал, всё ещё не скрывая ярости. — Захватил нашего человека и пытается сбежать!

Тяжелое, прерывистое дыхание юноши смешивалось с хрипами Альфы. Солдат чувствовал у виска холодный ствол и с трудом сглатывал кровь, хрипя:

— От... отпусти меня, ты всё равно не уйдешь... а-а!

Рука юноши, словно стальные клещи, впиалась ему в горло:

— Заткнись.

Это была общественная зона тюрьмы — круглое помещение, ныне заполненное вооруженными солдатами. Юноша краем глаза прикинул: их было не меньше сотни. На полу среди оборудования для первой помощи лежали носилки, накрытые белыми полотнами — невозможно было понять, сколько там погибших. В воздухе стоял удушливый запах пороха, гари, крови и разлагающейся плоти.

Что это? Мятеж?

Война?

Кто я, и почему вообще здесь оказался?

Дальний выход из зала был заблокирован стальными жалюзи. У поста охраны, из небольшого офиса, вышел высокий мужчина в камуфляже с темным оттенком кожи. Он быстро шел прямо к ним.

Юноша пятился назад, не сводя с него настороженного взгляда, пока тот не прошел сквозь толпу и не остановился в нескольких шагах, вытянув из кобуры пистолет. На плечах его куртки отчетливо виднелись погоны подполковника.

— Отпусти моего человека, — Тан Хао смотрел на юного Омегу, забившегося в угол. Несмотря на крепкое телосложение спецназовца, голос его звучал подчеркнуто спокойно, чтобы не провоцировать противника:

— Мы тебя спасли. Город пал, тебе не выбраться отсюда живым.

Юноша под его взглядом закрыл глаза, затем снова открыл:

— Кто вы такие?

Тан Хао не стал отвечать прямо:

— Наша задача — поиск и защита Омег как ценного стратегического ресурса. Мы доставим вас в безопасности на базу. Тебе ничего не угрожает, там уже всё готово к вашему прибытию, скоро переправим в безопасную зону...

«Безопасной зоны больше нет», — шепнул голос в глубине его подсознания.

Не только этот город, вся страна, весь мир пал.

Юноша замер, сам не понимая, откуда пришло это страшное осознание.

<http://bllate.org/book/18107/1738800>